Е.П. Тарасова

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ» И «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ»

ТАРАСОВА Екатерина Павловна – кандидат юридических наук, соискатель ученой степени доктора юридических наук кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Российского университета дружбы народов, главный советник аппарата Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству (e-mail: tarasova3000@yandex.ru)

Аннотация: *В статье рассматривается проблема соотношения понятий «политическая власть» и «государственная власть». Понятие «государственная власть» раскрывается посредством выявления сущности и признаков государства как центрального элемента политической системы общества.*

Ключевые слова: *политическая власть, государственная власть, государство, признаки государства, политическая система общества.*

Понятие «власть» до сих пор считается одним из самых труднопостижимых феноменов человеческого социума. Оно занимает центральное место в предмете изучения таких обществоведческих наук, как социология, политология, философия политики, а также государственно-правовых наук – теория государства и права, история государства и права, конституционное право. Каждая из названных наук рассматривает это явление с различных позиций, что обусловлено особенностями их предмета и методологии. Все общественные науки так или иначе перекрещиваются, нередко изучая одни и те же объекты, но изучение этих объектов осуществляется каждой общественной наукой на определенном уровне, в определенном аспекте, преследует определенную цель, отличную от других общественных наук[1].

Феномен власти являлся предметом исследования еще античных философов, в частности, Платона и Аристотеля. Однако они рассматривали его с точки зрения общефилософских ценностей: добра и зла, справедливости и несправедливости, силы и слабости.

Считается, что основы современной «каузальной» концепции власти, которая превалирует в западной философско-политической мысли, заложил Т. Гоббс[2]. По мнению Гоббса, «могущество[3] человека (взятое в общем

[1] См.: *Керимов, Д.А.* Избранные произведения в трех томах. Т. 3. – М., 2007. – С. 211.

[2] См.: *Ледяев, В.Г.* Власть: концептуальный анализ. – М., 2001. – С. 24.

[3] Под «могуществом» здесь понимается «власть». См.: *Ледяев, В.Г.* Указ. соч. – С. 24.

виде) есть его наличные средства достигнуть в будущем некоего видного блага и является или естественным, или инструментальным. Природным могуществом является превосходство способностей тела или ума, таковы необычайная физическая сила, красота, благоразумие, ловкость, красноречие, щедрость, благородство. Инструментальными являются формы могущества, приобретенные посредством вышеуказанных качеств или благодаря удаче и являющиеся средствами или инструментами для приобретения еще большего могущества, как то: богатство, репутация, друзья и тайное содействие Бога, которое люди называют счастливым случаем»[1]. Таким образом, по Гоббсу, власть – это диспозиционное понятие, оно выражает потенциал субъекта власти достигнуть гарантированного подчинения объекта и контролировать объект. Власть существует даже в случае если субъект не реализует имеющуюся у него способность подчинить объект. В соответствии со своими представлениями о природе человека Гоббс рассматривает властные отношения как асимметричные и конфликтные – отражающие господство одних людей над другими[2].

Однако ключевым понятием «власти» в социологии и политологии стала формула немецкого социолога Макса Вебера, согласно которой «власть состоит в способности индивида А добиться от индивида Б такого поведения или такого воздержания от действий, которое Б в противном случае не принял бы и которое соответствует воле А»[3]. Основная заслуга Вебера заключается в том, что он сформулировал понятие власти как отношения[4], которое легло в основу современных интерпретаций определения власти. Так, власть предстает как взаимодействие ее субъекта (актора) и объекта, при котором субъект с помощью определенных средств контролирует объект. Основными компонентами власти являются ее субъект, объект, средства (ресурсы) и процесс, приводящий в движение все ее элементы и характеризующийся механизмом и способами взаимодействия между партнерами[5].

Рассмотренные подходы к определению власти как общесоциологической категории верны и для определения власти политической. Однако, рассматривая категорию политической власти, следует иметь в виду, что «политическая власть» и «власть» как социологическая категория не являются тождественными понятиями, они соотносятся между собой как общее («власть») и частное («политическая власть»). Это следует из того, что далеко не все сферы общественной жизни, в которых так или

---

[1] *Гоббс, Томас.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М., 2001. – С. 58.

[2] См.: *Ледяев, В.Г.* Указ. соч. – С. 25–26.

[3] Цит. по: Новая философская энциклопедия в четырех томах. – Т. 1. – М., 2000. – С. 418.

[4] См.: *Алексеева, Т.А., Артемьева, И.В., Худоренко, Е.А.* Основания гражданского общества: Хрестоматия. – М., 2007. – С. 17.

[5] См.: *Пугачев, В.П., Соловьев, А.И.* Введение в политологию. – М., 1995. – С. 84.

иначе может проявлять себя власть, относятся к сфере политики (политического). В частности, А.С. Шапиев полагает, что в примитивных обществах, то есть в обществах, социально не структурированных, общая власть еще не носит политического характера, так как нет классовой стратификации и борьбы за доминирование соответствующих страт[1]. Кроме того, по мнению В.Г. Ледяева подход, позволяющий отождествлять «власть» и «политическую власть», не позволяет включать в политическую сферу некоторые негосударственные формы общественной деятельности и оставляет вне сферы политического нелегитимные антисистемные виды поведения (войны, революции, терроризм и т. д.). Поэтому понятие политической власти не охватывает всех видов властных отношений, имеющих политические последствия[2].

Существенной в этой связи является постановка проблемы соотношения политической власти и государственной власти. Некоторые исследователи отождествляют понятия «политическая власть» и «государственная власть». В частности, М.И. Байтин также считает, что термины «политическая власть» и «государственная власть» – синонимы. Политическая власть в собственном смысле этого слова и есть власть государственная, то есть такая, которая исходит от государства и реализуется не иначе как при его (прямом или косвенном) участии[3]. Одним из аргументов, на которые ссылается Байтин, является работа Маркса в которой отождествляются понятия «политическая власть» и «государственная власть»[4]. Керимов, рассматривая проблемы политической науки, и в частности, политической системы, отмечал, что в понятие «политическая система» входят не только способы организации и деятельности государственной власти, при этом все иные структурные компоненты политической системы (партия и общественная организация) хотя и участвуют в осуществлении государственных функций, но государственно-властными полномочиями не обладают, а следовательно, и «политическими властями» не являются[5]. Такой подход со стороны ученых был вполне обоснован в определенный исторический период – период существования советского государства. Следует отметить, что и с политологической, и с формально-юридической точки зрения отождествление указанных понятий в условиях социалистического общества и государства оправдан.

---

[1] См.: *Шапиев, А.С.* Теоретико-правовая характеристика института публичной политической власти // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2005. – № 6(66). – С. 11.

[2] См.: *Ледяев, В.Г.* Указ. соч. – С. 347.

[3] См.: *Байтин, М.И.* Сущность и типы государства // Теория государства и права: Курс лекций под общ. ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2006. – С. 44.

[4] См.: *Маркс, К.* Морализирующая критика и критизирующая мораль // К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч. – Т. 4. – С. 297–298.

[5] См.: *Керимов, Д.А.* Избранные произведения в трех томах. – Т. 3. – М., 2007. – С. 213.

Политическая система социалистического общества прямо противопоставляется политической системе капиталистического общества и исключает возможность создания, существования и деятельности каких-либо социальных организаций вне социалистической идеологии. Так, «в результате победы социалистической революции возникает политическая система принципиального нового типа, призванная охранять революционные завоевания трудового народа и обеспечить организацию, управление и руководство строительством социалистического и коммунистического общества. В политическую систему социалистического общества входят: коммунистическая партия, являющаяся ее руководящей и направляющей силой, социалистическое государство, которое сотрудничает с общественными организациями – профсоюзами, комсомолом, кооперацией и другими объединениями трудящихся – составными звеньями политической системы социализма; первичной ячейкой политической системы социалистического общества являются трудовые коллективы. Охватывая все сферы общественной жизни, все звенья политической системы в условиях социализма участвуют в решении политических, экономических, социальных и культурных проблем»[1]. Именно такая концепция единства политической и государственной власти была положена в основу социалистической политической системы.

Однако с началом государственных реформ середины 80-х гг. XX в. в России появились объективные научно-политические и формально-юридические предпосылки для рассмотрения категорий «политическая власть» и «государственная власть» в качестве общего и частного. Именно так рассматривается соотношение данных категорий многими исследователями в зарубежной политико-правовой мысли, что обусловлено, прежде всего, существованием принципа политического плюрализма в западных политических системах. Иначе говоря, с появлением в государстве возможности создания альтернативных официальной государственной идеологии политических институтов, способных оказывать политическое влияние, расширяется сфера политического, и соответственно, появляется возможность реализовывать данными институтами политическую власть.

«Политическая власть» шире понятия «государственная власть», но не противопоставляется ей. Она существует и реализуется в рамках всей политической системы общества и практически всеми ее субъектами. Кроме того, сфера реализации политической власти зачастую выходит за пределы отдельного государства и осуществляется в международных (межгосударственных) отношениях.

Центральным элементом любой политической системы является государство. В его деятельности концентрируется основное содержание поли-

[1] Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 510.

тики[1]. Государству как главному институту политической системы присущ ряд признаков, отличающих его от других социальных (негосударственных) и догосударственных организаций. Исследователи генезиса и сущности государства в различные исторические эпохи выделяли в своих трудах признаки государства, исходя из определения самого государства. Так, Ф. Энгельс определил государство как «продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство»[2].

Совершенно иначе определяет государство русский философ и юрист И.А. Ильин. Государство, по его мнению, есть союз людей, организованный на началах права, объединенный господством над единой территорий и подчинением единой власти.[3] Государство, по Ильину, – единая корпорация, включающая в себя своих членов, имеет не частноправовой, а публично-правовой характер. Это определяется тем, что основное полномочие государства есть полномочие на власть. Государство есть союз, уполномоченный властвовать над своими членами, создавать для них правовые нормы и веления, управлять ими и судить их; все это, конечно, в порядке, установленном правовыми нормами. Государство есть публично-правовая корпорация, и этим она отличается ото всех частноправовых корпораций (культурных и торговых союзов): эти союзы не имеют полномочия на власть по отношению к своим членам, и участники их не являются их подданными. Наконец, государство, как публично-правовая корпорация, властвует над людьми только на известной территории… Государственная власть всегда имеет свой предел в территориальных границах, и это дает основание определить государство как публично-правовую территориальную корпорацию[4].

Таким образом, И.А. Ильин указывает на ряд обязательных признаков государства: люди (в их единстве общей цели), территория и государственная власть, присущая исключительно государству и действующая в пределах территории и ограниченная правом.

---

[1] См.: *Пугачев, В.П., Соловьев, А.И.* Введение в политологию. – М., 1995. – С. 190.

[2] *Энгельс, Ф*. Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. – М., 2009. – С. 190.

[3] См.: *Ильин, И.А.* Теория государства и права. – М., 2003. – С. 124.

[4] См. там же. – С. 126–128.

Современные ученые-государствоведы также не оставили попыток в исследовании определения сущности государства. Так, Д.А. Керимов утверждает, что любое государство – власть, распространяющаяся на все население страны, вместе с тем, так или иначе объединяет людей, постоянно проживающих в границах определенной территории, более или менее эффективно управляет обществом, в обобщенном виде представляет экономическую, социально-культурную, нравственную, духовную сферы жизнедеятельности общества, в той или иной мере успешно решает однопорядковые внутренние и внешние задачи. Эти обстоятельства и позволяют рассматривать государство как целостное социальное образование, внутри которого имеются существенные, отличающиеся друг от друга черты[1].

Сложность и многогранность государства как явления и понятия, с одной стороны, и субъективность его восприятия различными авторами – с другой, объективно обусловливают возможность и неизбежность его многовариантного понимания и не менее разнообразного его толкования[2].

Несмотря на то что философы, политологи, социологи и правоведы различных стран и разных исторических эпох не сходятся в видении понятия и сущности государства, полагаем возможным на основе проведенного анализа обозначить некоторые общие признаки государства как ключевого института политической системы общества.

Во-первых, государство имеет территориальные границы, которые простираются не только по суше, но и по воде, воздуху и даже континентальному шельфу. Территориальными пределами обычно ограничивается верховная (высшая) власть государства, однако она может выходить за пределы территории, например, в случае экстерриториального принципа действия права государства («право следует за лицом»), а также в некоторых случаях участия государства в международных отношениях, включая международные конфликты.

Во-вторых, государство обладает исключительным правом издания нормативных правовых актов, которые являются основным источником права в стране*. Именно посредством принятия нормативных правовых актов (законов и подзаконных актов) осуществляется политико-правовое регулирование общественных отношений в государстве. Ни один из институтов политической системы не обладает подобным правом, за исключением случая, когда такое право прямо делегируется этому институту государством.

---

[1] См.: *Керимов, Д.А.* Избранные произведения в трех томах. – Т. 3. – М., 2007. – С. 17.

[2] См.: *Марченко, М.Н.* Теория государства и права: Учебник. – М., 2004. – С. 51.

* Обычно нормативные правовые акты являются основным источником права в государствах, принадлежащих к романо-германской правовой системе.

Кроме того, такая форма реализации права, как применение права, также является прерогативой специально уполномоченных на то органов государства.

В-третьих, государство обладает монопольным правом легального применения принуждения в случае, если правила поведения, установленные самим государством, нарушаются отдельными субъектами правоотношений. Диапазон государственного принуждения простирается от ограничения свободы до физического уничтожения человека. Возможность лишить граждан высших ценностей, каковыми являются жизнь и свобода, определяет особую действенность государственной власти[1].

Для этого государство располагает правоохранительными органами (зачастую их называют карательными), в частности, судом, прокуратурой, полицией, милицией, пенитенциарной системой и т. п., основной целью которых является охрана правовых установлений государства.

«Государству в наше время принадлежит исключительная монополия на принудительное осуществление права, будь то моего частного, или так называемого публичного права, то есть права самого государства на распоряжение своими подданными»[2]. Ни одно звено политической системы не вправе применять принуждение к кому бы то ни было[3].

В-четвертых, государство обладает не только принудительными и нормативными ресурсами власти, но и экономическими, социальными, культурно-информационными в таком объеме, который несопоставим по качеству и количеству с аналогичными ресурсами иных институтов политической системы.

В-пятых, государство располагает исключительным правом установления и взимания налогов и сборов с населения. Первоначально они были необходимы лишь для того, чтобы содержать армию, полицию и другие принудительные органы, а также государственный аппарат. Позднее они стали использоваться и на различные осуществляемые государством образовательные, медицинские, культурные, воспитательные и иные программы[4].

В-шестых, государство, обладая территорией и суверенитетом, является субъектом международных отношений и международного права. При этом именно государство имеет право на защиту своей территории и суверенитета, в том числе с применением вооруженной силы.

---

[1] См.: *Пугачев, В.П., Соловьев, А.И.* Введение в политологию. – М., 1995. – С. 191.
[2] *Бибихин, В.В.* Введение в философию права. – М., 2005. – С. 19.
[3] См.: *Керимов, Д.А*. Указ. соч. – С. 58.
[4] См.: *Марченко, М.Н.* Теория государства и права: Учебник. – М., 2004. – С. 60.

Принципиальным признаком государственной власти является то, что она может регулировать и ограничивать все иные виды власти, например, власть политических партий, власть учителя над учениками и даже родителей над детьми.

Только государство обладает всей полнотой власти и располагает всеми ее формами. «Все остальные социальные организации обладают лишь частичной властью или какой-нибудь одной из ее форм. Притом власть всех остальных социальных организаций нуждается для своего осуществления в санкции со стороны государственной власти…[1]»

Политическая и государственная власть характеризуются свойством публичности. Публичность власти предполагает, что она осуществляется над обществом в целом или над его частью[2]. Источником публичной власти в современных государствах объявляется народ. Современная Россия не является в этом плане исключением. Так, согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

На основании изложенного, мы приходим к следующему выводу.

«Политическая власть» и «государственная власть» – понятия, которые не могут быть отождествлены, но и не могут быть противопоставлены друг другу или рассмотрены в отрыве друг от друга, как два самостоятельных явления:

государственная власть всегда является властью публичной, поскольку распространяется на все общество, выступает от имени всего общества и характеризуется безличностью;

государственная власть одновременно является властью политической, поскольку само государство является центральным элементом политической системы, и главным актором политического процесса;

государственная власть есть «власть государства» в собственном смысле слова, которой присущи исключительные черты, обусловленные природой самого государства.

---

[1] *Кистяковский, Б.А.* Социальные науки и право. – М., 1916. – С. 409.

[2] См.: *Страшун, Б.А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. Учебник для вузов. – М., 2007. – С. 271.

Список литературы

Гаджиев, К.С. Политическая наука. – М., 1994.

Кистяковский, Б.А. Социальные науки и право. – М., 1916.

Ледяев, В.Г. Власть: концептуальный анализ. – М., 2001.

Халипов, В.Ф. Кратология как система наук о власти. – М., 1999.

© Тарасова Е.П., 2010

Х.С. Саидов

ТЕОКРАТИЯ В ПОИСКАХ НОВОЙ СИСТЕМЫ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН)

САИДОВ Хомид Саидович – кандидат философских наук, доцент, докторант кафедры национальных и федеративных отношений РАГС (e-mail: saidov53@mail.ru)

Аннотация. *В статье рассматриваются некоторые теоретические и практические аспекты формирования этносистемы в условиях становления теократического государства в Иране после победы исламской революции.*

Ключевые слова: *теократия, соотношение национального и религиозного, велаят-е факих, национально-языковая политика.*

Современный Иран представляет собой государство с населением 70 млн, демонстрирующее в последнее годы высокие темпы экономического роста: в 2000–2007 гг. среднегодовой темп прироста ВВП составил 5,9% при среднемировом уровне в 3,2%[1]. Валовый национальный доход в Исламской Республике Иран (ИРИ) на душу населения составил в 2007 г. 3470 долл[2].

В течение последнего десятилетия Иран уверенно показывает заметные успехи в наращивании своего экономического, военного, научного и культурного потенциала. Все это стало результатом реализации модели развития общества, а главное – результатом эволюции ее отдельных компонентов. Как справедливо отмечает известная российская исследовательница Н.М. Мамедова, «тридцатилетный опыт исламского правления

[1] World Dewelopment Report 2009 . – Washington., 2009. – P. 356–357.

[2] См. там же. – С. 352.